Звуки обнажаемых мечей стали неожиданностью для троицы Уриена, они остановились.

Так совпало, что сюда пришёл и Рикки со своим сотрудником. Он собирался разоблачить сомнительные сделки этого неизвестного ресторана и вернуть себе 29-е место. Однако он был поражен развернувшейся сценой.

После обнажения мечей наступила мертвая тишина. Многие в очереди были немного напуганы, увидев оружие, но они отказывались отступать и черпали решимость из своей бессмертной преданности пудингу с тофу выбранного ими вкуса. Таким образом, обе фракции смотрели друг на друга, и ни одна из них не собиралась уступать.

— Гадкий Утенок, как ты думаешь, они наконец-то подерутся? Я каждый день жду; наконец-то они обнажили свои мечи! — Эми сидела на маленьком табурете у входа. Одной рукой она подпирала подбородок, её глаза были широко раскрыты от предвкушения.

Рикки был смущен этой нелепой сценой, но тут ему в голову пришла одна мысль. Почему так много людей в очереди? И все обнажили свои мечи? Может быть, мы не единственные, кто пытается их разоблачить?

Рабочий позади него тихо спросил:

— Босс, что нам делать?

— Кто-то должен вмешаться и сплотить войска! Наш Гриль-бар Рикки — главная жертва во всём этом, и эта обязанность ложится на меня, как на босса! — Рикки чувствовал, как учащается его сердцебиение, а кровь приливает к голове. Его щеки пылали, он с важным видом направился к двум противоборствующим группировкам. Он развел руками и закричал, — Бойкотируйте соревнования блюд! Разбейте этот гребаный ресторан!

Обстановка за пределами ресторана была очень напряженной, и стало так тихо, что можно было услышать падение булавки. Крик Рикки услышали все.

— Хм?

Все дружно повернулись и посмотрели на него, как на умственно отсталого.

Обе фракции действительно конфликтовали друг с другом, но никто не хотел бойкотировать конкурс или громить ресторан Мами!

Они усердно голосовали и были очень недовольны тем, что блюда ресторана получили такой низкий рейтинг. Этот парень пытается посыпать им соль на раны?

И он хотел разгромить ресторан?

Многие люди вспоминали о руджиамо, врученном Пылающему Легиону, и хотели позаботиться об этом подстрекателе толпы для Майка. Возможно, их действия тоже будут вознаграждены бесплатными руджиамо!

Вспоминая об этом, многие из клиентов с мечами в руках начали оценивать Рикки с враждебностью в глазах. Оборотни были слишком сильны, но этот толстый смертный казался легкой мишенью.

Эми перевела взгляд на Рикки и подумала:

«Это плохой человек? Отец только что заменил дверь, я не позволю ему её сломать!»

Она подняла подбородок с руки, на кончиках её пальцев начала танцевать вспышка голубовато-фиолетового пламени.

Сердцебиение Рикки участилось при виде того, как все повернулись к нему. Он купался в ощущении того, что управляет таким обширным вниманием, в его венах было так много адреналина, что он даже не заметил враждебность в их глазах.

Он уже начал представлять себя вождем революции, идущим впереди ворвавшихся в двери этого неразумного ресторана. Они сотрут это заведение с лица земли, а затем жестоко изобьют отвратительного босса, прежде чем заставить его признаться, что он подтасовал результаты конкурса.

Он уже много лет не испытывал такой страсти!

— Бойкотируйте конкурс блюд! Разбейте этот гребаный ресторан!

Рики поднял кулак к небу и заорал. Его глаза налились кровью, он направился к двери ресторана, пытаясь возглавить толпу.

— Разбейте его!

Его служащий находился под влиянием его страсти, и также повторял крики. Он не думал, что босс такой мужественный и справедливый человек. Одна только мысль о том, чтобы разгромить ресторан, заставляла его кровь кипеть.

Сикси посмотрела на двух «революционеров» и спросила:

— Эти двое… они напились?

— Некоторые люди просто хотят умереть, — Уриен поджал губы, бросив взгляд на толстого Рикки.

Рикки вдруг обернулся на зловеще молчащих посетителей. Он думал, что его слова зажгут фитиль, и все они прислушаются к его зову.

… Почему они притихли?

— Похоже, все здесь вполне цивилизованны, но для хороших манер своё время, и это не оно! Вам всем нужен кто-то смелый, чтобы повести вас, и я буду счастлив исполнить эту роль! — Рикки видел, что все смотрят на него, и чувствовал себя героем, которого почитают и которому поклоняются, — Не бойтесь! Я босс Гриль-бара Рикки, Рикки Берман. Я — воплощение справедливости и честности! Я верю, что все видели странные блюда в рейтинге! Вы имеете право сердиться! Я никогда даже не слышал об этом убогом ресторане, так как же его блюда могут попасть в топ-30? А пять блюд в топ-100? Это подвиг, который не могут совершить даже хорошо зарекомендовавшие себя рестораны! Таким образом, я уверен, что рейтинг этого ресторана был сфальсифицирован! Что это за тушеная курица с рисом? Руджиамо? От одного названия этих блюд меня тошнит! Как они могут быть в топ-30? Его бесстыжие манипуляции с системой голосования позорны! Как верный последователь соревнования блюд на Аденской площади, я не могу допустить подобное! Мы должны дать выход гневу и сказать этим лживым дельцам, что мы не идиоты! Так что давайте разобьем этот ресторан и восстановим порядок!

Крик Рикки становился все более возбужденным, и в конце своей волнующей речи он бросился к двери ресторана.

В этот момент дверь внезапно открылась.

— Что происходит? Что за шумиха?

http://tl.rulate.ru/book/15113/1086675